

На правах рукописи

Нагиева Карина Махир-Кызы

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ
СТЕЙКХОЛДЕРСКОГО ПОДХОДА**

Специальность: 5.2.3 – «Региональная и отраслевая экономика
(экономика инноваций)»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Челябинск
2025

Работа выполнена на кафедре экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель –

Мариев Олег Святославович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Официальные оппоненты:

Ткаченко Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративной экономики и управления бизнесом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

Дорошенко Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического управления, директор Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь.

Защита состоится 17 июня 2025 г., в 13-00 часов, на заседании диссертационного совета 24.2.437.06 в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87, ауд. 130/3Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dissertaciya_nagieva_km.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Подшивалова М.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Инновации являются источником долгосрочного экономического роста стран, поскольку это канал, посредством которого новые ценные знания находят свое применение в экономике. Они определяют конкурентоспособность бизнеса и в более широком смысле способны решить множество социально-экономических задач. В сложившихся геополитических условиях инновационный путь развития экономики для России особенно актуален, поскольку именно он будет способствовать развитию импортозамещения, в том числе за счет изобретения собственных технологий, а не приобретения их на стороне. Так, в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года в отношении инноваций поставлены задачи повышения эффективности государственного участия в развитии науки и технологий, обеспечения инновационной привлекательности этого сегмента для негосударственных инвесторов, создания конкурентоспособной на мировом уровне инновационной системы.

Однако, несмотря на все усилия государства по улучшению инновационного климата, в международном сопоставлении Россия сильно отстает по ряду индикаторов от многих стран. По уровню инновационной активности организаций и доле инновационных товаров (работ, услуг) наша страна имеет традиционно низкие показатели – порядка 11,3% и 6% за 2023 год, соответственно. В рейтинге Глобального индекса инноваций за 2023 год Россия заняла 51-е место, при этом по сравнению с 2022 годом позиции нашей страны по ресурсному обеспечению и результатам инновационной активности ухудшились. На это снижение уровня ресурсного потенциала и результатов его реализации влияют различные факторы инновационной деятельности предприятий, которые в большинстве случаев рассматриваются без привязки к конкретным стейкхолдерам, чьи интересы стоят за соответствующими факторами. Как известно, стейкхолдеры предприятия, такие как акционеры, клиенты, поставщики, сотрудники и общественность, играют важную роль в формировании инновационной среды и влияют на способность предприятия к инновациям. Недооценка их воздействия приводит к тому, что предприятия создают малоэффективные стратегии инноваций различных видов, а отсутствие адекватных механизмов обратной связи при взаимодействии со стейкхолдерами не позволяет быстро реагировать на изменения во внешней среде. Кроме того, в настоящее время слабо развито методическое обеспечение, позволяющее дать количественную оценку силе влияния каждого фактора инновационной деятельности на ее результативность, в том числе для промышленных предприятий.

Все вышесказанное указывает на необходимость применения стейкхолдерского подхода к проблемам оценки факторного воздействия на инновационную активность, прежде всего, промышленных предприятий как основополагающего звена программ импортозамещения. В частности, важно понять, как учет интересов внутренних и внешних стейкхолдеров в оценке факторов инновационной деятельности промышленных предприятий может способствовать повышению эффективности инновационных стратегий и улучшению инновационного климата в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические основы инновационного развития и роста предприятий, региона и страны в целом, в которых центральная роль отводится науке, технологиям, исследованиям и инновациям как движущей силе экономического роста подробно представлены в работах Й. Шумпетера, М. Абрамовиц, Р. Солоу, Э. Пенроуз, М. Портера, Г. Чесбро, П. Ромера, Д. Хамбрик и Дж. Фредрикссона, А. В. Корицкого, Е. А. Лясковской, И. П. Савельевой, Р. Лукаса, Н. Д. Кондратьева, Дж. Д. Бернала, Г. Менша, А. Кляйкнехта, С. Кузнеця, Б. Твисса, А. И. Анчишкина, Ю. В. Яковца, С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова, К. Фримена, Р. Нельсона, Б.-А. Лундвалла. Особенности стейкхолдерского и связанного с ним экосистемного подходов к организации и управлению инновационной деятельностью предприятия освещались в работах таких авторов, как Д. Мур, Д. Тис, Д. Айзенберг, В. В. Акбердина, Е. В. Василенко, М. С. Гиляров, А. А. Баев, Г. Г. Винберг, Г. А. Заварин, Е. А. Вишнягова, Ж. А. Мингалева, И. А. Соловьева, И. М. Голова, А. А. Егорова, Ю. А. Дорошенко, И. О. Мальхина, С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев, А. А. Урасова, С. Б. Жемулин, А. В. Плотников, М. В. Румянцев, А. А. Алабутин, Н. А. Мухортова, И. Н. Ткаченко, А. А. Злыгостев, А. Е. Плахин, А. В. Лаптева, А. В. Ефимов,

И. Н. Голлай, О. Е. Каленов, Ч. В. Керимова, О. Н. Киселева, И. В. Корчагина, Р. Л. Корчагин, А. В. Овчинникова, С. Д. Зимин, Е. В. Попов, В. Л. Симонова, И. П. Челак, Л. Л. Самородова, Л. Г. Шутько, Ю. С. Якунина, Н. В. Смородинская, А. Д. Тихонова, О. А. Чернова, Л. Г. Матвеева, Г. В. Горелова, Г. Влэдуч, Е. А. Третьякова, Е. Н. Фрейман, Е. А. Попов.

Систематизация факторов инновационной деятельности хозяйствующих субъектов рассматривалась в работах Ю. А. Чайран, Г. Я. Беляковой, Ю. Т. Ибатулловой, Ю. С. Авраменко, О. Ю. Трилицкой, Р. С. Петрова, Ю. А. Саликова, И. А. Гончаровой, А. С. Барзенковой, Е. А. Полиной, М. И. Бажановой, М. С. Кувшинова, В. М. Семенова, Е. В. Кучиной, О. Н. Соболевой, О. С. Ноговицыной, Ю. П. Анисимова, Ю. В. Журавлёва, С. В. Шапошниковой, С. А. Макиной, Е. Н. Максимовой, М. А. Рязанова. Типологизация инноваций, определение ключевых понятий инновационной деятельности, способы измерения инновационных показателей освещались в Руководстве Осло ОЭСР, Руководстве Фраскати, в работах Г. Карлино и У. Керр, Х. Армбрустера, А. Бикфалви, С. Кинкель и Г. Лэя, К. Хуанг, А. Арундел и Х. Холландерс, М. Стефик, Г. Гейнор, А. Брем и К. Фойгт, Г. Малган, С. Такер, Р. Али и Б. Сандерс, К. С. Стаханова, В. Г. Мохова, Г. В. Теплых. Аспекты управления инновационной деятельностью предприятий нашли свое отражение в трудах Н. М. Тюкавкина, С. А. Рахимовой, О. В. Емельяновой, Я. И. Перцевой, Н. А. Новиковой, О. В. Никулиной, К. И. Шевченко, А. В. Тычинского, Г. Я. Гольдштейн, В. Н. Абанникова, Т. Ф. Палей, С. А. Черниковой, Л. В. Глезман, Е. Н. Старикова, С. С. Федосеевой, Е. В. Пеструхиной, В. С. Патрушева, В. Л. Попова, Е. С. Лобовой, А. В. Богомоловой, И. А. Трониной, А. В. Семенихиной, Я. А. Ежовой, Н. Вернардакис, К. В. Балдина, А. Р. Эмексузьян, Е. Л. Макриденко, В. В. Лихолетова, О. А. Новиковой, Е. Е. Жуланова, О. С. Гайфутдиновой, Е. А. Гачегова, В. П. Постникова, К. А. Трубиновой, Е. М. Широниной, Е. В. Куприной, С. В. Пономаревой, С. А. Хачатурян, А. В. Власова, Н. В. Луковникова.

Эмпирическую и методологическую основу исследования взаимосвязи между НИОКР, инновациями и производительностью труда, а также факторами, определяющими их, составили работы таких ученых, как М. Акоста, Д. Коронадо, К. Ромеро, З. Дж. Акс, Д. Б. Одретч, А. Адаму, С. Сасидхаран, П. Агион, Н. Блум, Р. Бланделл, П. Ховитт, К. Эрроу, М. Айягари, А. Демиргюч-Кунт, В. Максимович, М. Бауссола, Э. Бартолонни, В. Барц, П. Мохнен, Х. Швайгер, К. Ф. Баум, Х. Лёф, Л. Божич, В. Ботрич, Х. Сирера, У. М. Коэн, Б. Крепон, Э. Дюге, Ж. Майресс, А. Феррарис, Дж. Фагерберг, Л. Флеминг, М. Френц, Л. Гохберг, В. Рудь, А. Трачук, Н. Линдер, Х. Гонсалес, Ю. Городниченко, Р. Гриффит, Б. Питерс, Г. Гундай, Б. Х. Холл, И. Хаши, Э. Уэрго, Г. Х. Джефферсон, Б. Йоханссон, Л. Кломп, Ц. Грилихес, Ф. Лотти, М. Джундж, А. Хешмати, Н. Янц, Д. Маротта, М. Полдер, В. Рамадани, В. Раймонд, В. Кравцова, С. Радошевич, Дж. Шмутцлер, А. Конте, М. Виварелли, Р. Ортега-Аргилес и др.

Несмотря на многочисленные исследования инновационных процессов предприятий, до сих пор мало работ, касающихся количественной оценки факторов инновационной деятельности в отношении промышленных предприятий России. В частности, недостаточно проработаны методы оценки чувствительности результирующих показателей, формирующих инновационный процесс (таких как НИОКР, внедрение инноваций и производительность труда) к широкому набору факторов инновационной деятельности. Кроме того, не изучена связь между силой влияния факторов на результаты инновационной деятельности предприятия и степенью участия стейкхолдеров в воздействии этих факторов.

Среди существующих методических инструментов наиболее распространена CDM-модель, которая способна учитывать в комплексе факторы инновационной деятельности предприятия и инновационный процесс в целом. Однако, во-первых, сегодня практически отсутствуют работы, реализующие ее на данных российских промышленных предприятий; во-вторых, в своем оригинальном виде модель имеет ограниченный набор факторов, не охватывающий многоаспектность инновационной деятельности, и не учитывает дифференциацию в уровне технологичности различных отраслей промышленности. Более того, в существующих исследованиях не рассматривается ее применимость для оценки воздействия внутренних и внешних стейкхолдеров на результативность инновационной деятельности. Все вышесказанное доказывает необходимость разработки нового методического подхода, который позволил бы совместить оценку факторов инновационной деятельности промышленных предприятий и степень воздействия на

инновационный процесс представляющих их стейкхолдеров. Подобная оценка позволила бы повысить эффективность инновационной деятельности промышленных предприятий и соответствующих стратегических решений. Вышеперечисленное обусловило выбор объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования являются российские промышленные предприятия, осуществляющие инновационную деятельность.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие между предприятием, реализующим инновационную деятельность, и его стейкхолдерами.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений и разработке методического инструментария, позволяющего повысить эффективность инновационной деятельности промышленного предприятия за счет более объективной оценки и анализа ее факторов на основе стейкхолдерского подхода.

Для достижения цели исследования были поставлены и выполнены следующие **задачи**.

1. Предложить новую исследовательскую парадигму оценки факторов инновационной деятельности, основанную на принципах стейкхолдерского подхода; разработать соответствующую классификацию таких факторов и градацию степени воздействия стейкхолдеров на инновационные процессы предприятия.

2. Разработать методический инструментарий моделирования силы и направленности влияния факторов инновационной деятельности предприятий на ее результативность за счет модификации традиционной CDM-модели и включения в анализ расширенного перечня факторов в разрезе уровня технологичности российских промышленных предприятий; обосновать систему показателей такой модели.

3. Исследовать дифференцированность воздействия ключевых факторов на такие результаты инновационного процесса как НИОКР, внедрение инноваций и производительность труда для низко- и высокотехнологичных предприятий промышленности эконометрическими методами на основе CDM-модели.

4. Разработать механизм взаимодействия промышленного предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на его инновационную деятельность и предложить рекомендации его применения.

Область исследования соответствует п. 7.4 «Вклад инноваций в экономическое развитие и повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов», п. 7.9 «Разработка методологии и методов анализа, моделирования и прогнозирования инновационной деятельности. Оценка инновационной активности хозяйствующих субъектов» Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика (экономика инноваций)».

Теоретической и методологической основой исследования послужили теоретические концепции, в частности, инновационные теории Шумпетера и Эрроу, неоклассические модели экзогенного роста, модели эндогенного роста Солоу, Лукаса и Ромера, эволюционный подход к инновациям, ресурсный подход Пенроуз, географический аспект Портера, Руководство Осло и Фраскати, теоретические подходы к систематизации факторов инновационной деятельности предприятия, концепции экосистемного и стейкхолдерского подходов к организации инновационной деятельности предприятий, стратегические подходы к управлению инновационным процессом на предприятиях. Методологической основой исследования послужили CDM-модель взаимосвязи НИОКР, внедрения инноваций, производительности труда предприятия и факторов инновационной деятельности, а также инструментарий производственных функций. Для достижения цели и выполнения поставленных задач в диссертационном исследовании применялись теоретико-методологический анализ, компаративный анализ, метод группировки и обобщения, графический метод, математико-статистические методы и эконометрическое моделирование по проблеме исследования.

Информационной базой исследования послужили данные опросов предприятий о деятельности и среде бизнеса BEEPS (Business Environment and Enterprise Performance Survey) по

промышленным предприятиям всех федеральных округов РФ, статистические сборники НИУ ВШЭ, статистика Росстата, а также международная статистика Всемирного банка (World Bank), ОЭСР (OECD), Forbes, материалы средств массовой информации, нормативные акты, доклады по рейтингам Doing Business, Global Innovation Index, Global Competitiveness, результаты собственных исследований автора.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

1. Развита теоретическая модель оценки факторов инновационной деятельности предприятия за счет использования стейкхолдерского подхода в следующей логике исследования: стейкхолдеры – факторы инновационной деятельности – результаты инновационного процесса предприятия. Для учета влияния стейкхолдеров идентифицирована система факторов инновационной деятельности, включающая в себя индивидуальные характеристики предприятий, НИОКР как отдельный промежуточный этап и элемент инновационного процесса, человеческий капитал, деловую среду бизнеса, инновационное сотрудничество, локальные и отраслевые особенности, конкуренцию, государственную поддержку. Впервые включены в анализ и определены три степени воздействия стейкхолдеров на инновационные результаты предприятия: положительная, отрицательная и нейтральная. Предложенные дополнения развивают теории инновационного процесса и инновационной стратегии предприятия, позволяя оценивать влияние расширенного набора факторов и выделять стейкхолдеров, воздействие которых стоит за каждым из них, что в целом позволяет повышать эффективность принимаемых стратегических решений в сфере инноваций (п. 7.4 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

2. Разработан методический инструментарий моделирования инновационной деятельности промышленных предприятий на основе CDM-модели, отличающийся учетом уровня технологичности производств и расширением на каждом этапе моделирования числа факторов, влияющих на такие результаты инновационного процесса как НИОКР, внедрение инноваций и производительность труда. В рамках модифицированной CDM-модели обоснована система индикаторов для идентификации и количественной оценки выделенных факторов инновационной деятельности, в том числе опыт работы топ-менеджмента, обучение персонала, получение субсидий, барьеры деятельности и сотрудничество с различными стейкхолдерами. Предложенный авторский инструментарий позволяет определять значимость и дифференцированность выделенных факторов на каждой стадии инновационного процесса, что дает возможность менеджменту предприятия научно-обоснованными методами выявлять причины низкой эффективности инновационных стратегий (п. 7.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

3. На основе эконометрических оценок в рамках модифицированной CDM-модели впервые установлена дифференцированность влияния факторов инновационной деятельности на НИОКР, внедрение инноваций и производительность труда для низко- и высокотехнологичных предприятий. Выявлено, что сила и направленность влияния факторов инновационной деятельности изменяются во времени, в том числе: для низкотехнологичных предприятий наблюдается снижение значимости получения субсидий и неудовлетворенности качеством образования рабочей силы, отрицательное влияние опыта топ-менеджмента в отрасли для инвестирования в НИОКР; для высокотехнологичных предприятий – снижение значимости налоговых ставок и лицензирования и разрешения на бизнес для инвестирования в НИОКР, а также значимости положительного влияния сотрудничества с различными стейкхолдерами и обучения персонала на внедрение инноваций. Для предприятий всех уровней технологичности выявлено снижение значимости инвестирования в НИОКР и внедрения инноваций с точки зрения повышения производительности труда. Полученные эконометрические оценки позволяют глубже понять причины снижения инновационной активности промышленных предприятий, среди которых недостаточный уровень поддержки субсидиями, разнонаправленность интересов собственников предприятия, низкая восприимчивость персонала компании и топ-менеджмента к внедрению инноваций, а также являются основой для разработки мер по повышению эффективности реализации соответствующих проектов (п. 7.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

4. Разработан механизм взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на инновационные результаты, включающий в себя: 1) матрицу, учитывающую всех стейкхолдеров компании и силу, и направленность их воздействия на инновационный процесс; 2) градацию стейкхолдеров с точки зрения степени их воздействия на инновационные результаты (положительное, отрицательное и нейтральное); 3) приоритеты взаимодействия по каждому стейкхолдеру с отрицательным или нейтральным влиянием; 4) управленческие рекомендации на основе авторской матрицы стратегических решений. Разработанный механизм позволяет предприятию определить наиболее значимых для его инновационного процесса стейкхолдеров и определить пути улучшения взаимодействия с ними с целью повышения эффективности инновационной деятельности (п. 7.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении научных знаний о подходах к оценке факторов инновационной деятельности предприятий с учетом вовлеченности стейкхолдеров. Проведенная модификация CDM-модели, применение расширенного набора показателей, представляющих многообразные факторы инновационной деятельности, учет уровня технологической интенсивности и размера предприятий в модели, а также полученные эконометрические оценки вносят вклад в существующее тело знаний об инновационной активности на промышленных предприятиях России, восполняя пробелы в теории инновационного менеджмента и инновационных процессов. Модифицированная CDM-модель может быть использована также для анализа инновационной деятельности предприятий других стран, особенно с развивающейся экономикой. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов предприятиями при разработке стратегических планов развития и мероприятий по повышению инновационной активности и конкурентоспособности. Разработанный механизм взаимодействия предприятия со стейкхолдерами позволяет определить проблемы такого взаимодействия в рамках инновационной деятельности, принять меры по снижению риска негативного влияния и в конечном итоге повысить эффективность инновационных стратегий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на международных научных конференциях и научных семинарах, среди которых XIII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени им. первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, 15-17 ноября 2018г.); XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, 9-12 апреля 2019г.); 6-я международная конференция «Развивающиеся рынки-2019» (Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Петергоф, 3-5 октября 2019 г.); XV Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени им. первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, 10-14 ноября 2020г.); 7-я Международная научная конференция GSOM Emerging Markets Conference 2020 (Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, 11-21 ноября 2020г.); Международная конференция студентов и молодых ученых «Весенние дни науки 2021» (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени им. первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, 22-24 апреля 2021 г.); Ежегодные собрания Армянской экономической ассоциации 2021 (The Armenian Economic Association 11th Annual Meetings 2021, онлайн-формат, 24-26 июня 2021г.); XVIII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени им. первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, 16-18 ноября 2023 г.), XIX Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени им. первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, 14-16 ноября 2024 г.).

Результаты работы внедрены в научно-образовательную деятельность ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» и использованы при выполнении курсовых работ, выпускных квалификационных работ в рамках

подготовки бакалавров по направлению «Экономика» в период 2023-2024 гг., а также гранта РФ 19-18-00262 «Моделирование сбалансированного технологического и социально-экономического развития российских регионов» с 2019 по 2023 год. Также результаты исследования были использованы Институтом экономики Уральского отделения РАН при выполнении государственного задания № 0327-2021-0018 (121041500211-8) «Методология моделирования согласованного научно-технологического и пространственного развития экономики индустриально развитых регионов в контексте обеспечения их социально-экономической безопасности» в 2021-2023 гг. Практическое применение результатов работы реализовано в деятельности АО «Уральский завод гражданской авиации» (г. Екатеринбург) в рамках внедрения разработанного механизма взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия при реализации инновационного проекта, что подтверждено соответствующими справками организаций.

Публикации результатов исследования. Основные положения результатов исследования опубликованы в 25 публикациях общим объемом 21,22 п.л., из них авторских 13,08 п.л., в том числе в 7 статьях в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в 3 статьях в изданиях, индексируемых в международных базах данных научного цитирования WOS и SCOPUS, а также в 15 статьях, опубликованных в научных журналах и сборниках научных трудов международных конференций.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 406 наименований, девяти приложений. Работа включает 23 таблицы и 40 рисунков. Общий объем диссертации – 281 страница.

Во введении обоснована актуальность темы исследования; определена степень разработанности проблемы; сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования; указана теоретическая и методологическая основа исследования; отражена информационная база исследования; представлена научная новизна результатов исследования, приведена их теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа инновационной деятельности предприятий» изучены теоретические основы анализа инновационной деятельности предприятий, а именно описаны теоретические аспекты инновационной деятельности предприятий, раскрыты понятия, связанные с инновационной деятельностью предприятий, приведены существующие подходы к управлению инновационной деятельностью предприятия, в частности, изложены концептуальные основы экосистемного и стейкхолдерского подходов к организации инновационной деятельности предприятий. Дополнена классификация факторов инновационной деятельности, предложена градация степени воздействия стейкхолдеров на результаты инновационного процесса предприятия. Определена связь между факторами и стейкхолдерами.

Во второй главе «Развитие методического инструментария оценки влияния факторов инновационной деятельности предприятий» осуществлен обзор литературы по проблемам оценки факторов инновационной деятельности предприятий и взаимосвязи НИОКР, внедрения инноваций и производительности труда, предложен методический инструментарий для моделирования факторов инновационной деятельности предприятий и оценки их влияния на основе модификации CDM-модели. Представлены база данных и описательная статистика по показателям измерения факторов инновационной деятельности российских промышленных предприятий. Проведена эмпирическая оценка модифицированной CDM-модели, включающая анализ результатов эконометрического моделирования влияния НИОКР и внедрения инноваций на производительность труда российских промышленных предприятий с учетом уровня технологичности различных отраслей промышленности.

В третьей главе «Разработка механизма взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на инновационные результаты» проведен анализ состояния инновационного развития РФ, в том числе международные сопоставления. Проведен расширенный эконометрический анализ модифицированной CDM-модели с использованием данных последней

волны BEEPS. На основе полученных результатов проведен сравнительный анализ выявленной дифференцированности влияния факторов на разных стадиях модели между двумя периодами анализа. Представлен разработанный механизм взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на результаты инновационного процесса, в том числе предложены управленческие рекомендации по повышению инновационной активности промышленных предприятий.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования.

В приложениях представлены вспомогательные материалы, демонстрирующие отдельные положения диссертационного исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Развита теоретическая оценка факторов инновационной деятельности предприятия за счет использования стейкхолдерского подхода в следующей логике исследования: стейкхолдеры – факторы инновационной деятельности – результаты инновационного процесса предприятия. Для учета влияния стейкхолдеров идентифицирована система факторов инновационной деятельности, включающая в себя индивидуальные характеристики предприятий, НИОКР как отдельный промежуточный этап и элемент инновационного процесса, человеческий капитал, деловую среду бизнеса, инновационное сотрудничество, локальные и отраслевые особенности, конкуренцию, государственную поддержку. Впервые включены в анализ и определены три степени воздействия стейкхолдеров на инновационные результаты предприятия: положительная, отрицательная и нейтральная. Предложенные дополнения развивают теории инновационного процесса и инновационной стратегии предприятия, позволяя оценивать влияние расширенного набора факторов и выделять стейкхолдеров, воздействие которых стоит за каждым из них, что в целом позволяет повышать эффективность принимаемых стратегических решений в сфере инноваций (п. 7.4 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

Проведенный обзор теоретических основ, касающихся аспектов инновационной деятельности предприятий и ее факторов, а также подходов к организации и управлению инновационной деятельностью предприятия показал недостаточность исследований об измерении и определении степени участия каждого стейкхолдера в результативности инновационной деятельности предприятия. В частности, обобщающий анализ стейкхолдерского подхода к организации инновационной деятельности предприятий показал важность взаимодействия предприятия с внутренними и внешними стейкхолдерами инновационного процесса, имеющими свои интересы и цели. Взаимодействие и коллаборация компании с разными стейкхолдерами позволяет получить ценные знания и ресурсы и преодолеть ряд трудностей, возникающих в инновационном процессе, в том числе разделить риски с этими стейкхолдерами. Сделан вывод, что стейкхолдерский подход более широкий и может включать в себя другие подходы, в том числе экосистемный ввиду того, что стейкхолдеры компании не всегда могут быть участниками экосистем, но при этом оказывать определенное влияние на инновационную деятельность. Кроме того, обзор механизмов управления инновационной деятельностью показал, что в них практически не уделено внимание факторам инновационной деятельности предприятия, сила влияния которых может сказаться на эффективности инновационных стратегий предприятия.

В этой связи, для повышения эффективности инновационной деятельности предприятия необходимо определить за каждой группой факторов их потенциальных стейкхолдеров. Для этого, автором предложено рассматривать влияние факторов на результаты инновационной деятельности предприятия как степень участия внутренних и внешних стейкхолдеров в воздействии этих факторов (рисунок 1). Автором была идентифицирована система факторов, включающих в себя: факторы, связанные с индивидуальными характеристиками предприятий, факторы человеческого капитала, факторы государственной поддержки, факторы инновационного сотрудничества, факторы отраслевых и локальных особенностей, факторы деловой среды бизнеса, НИОКР,

факторы конкуренции. Предложенные факторы отражают внутреннюю и внешнюю среду предприятия, которые возможно адаптировать и внедрить в эмпирическую модель для оценки чувствительности ключевых результирующих показателей инновационного процесса к данным факторам. Автором даются разъяснения по каждой группе факторов и способам их измерения. Среди сформулированных факторов были особо выделены НИОКР, которые в то же время представляют собой отдельный промежуточный этап инновационного процесса, приводящий к появлению инноваций, а также факторы инновационного сотрудничества, которые тесно связаны с кооперацией предприятия с различными стейкхолдерами и его участием в инновационной экосистеме.

В зависимости от силы и направленности влияния каждого фактора градация степени воздействия внутренних и внешних стейкхолдеров на инновационные процессы определена автором как отрицательная, нейтральная и положительная. Определить эту градацию степени воздействия можно любым удобным способом для предприятия, к примеру, экспертным путем или статистическими методами. И для того, чтобы улучшить влияние данных факторов на результативность инновационной деятельности, предприятию необходимо принять соответствующие стратегические решения с учетом степени воздействия представляющих их стейкхолдеров.

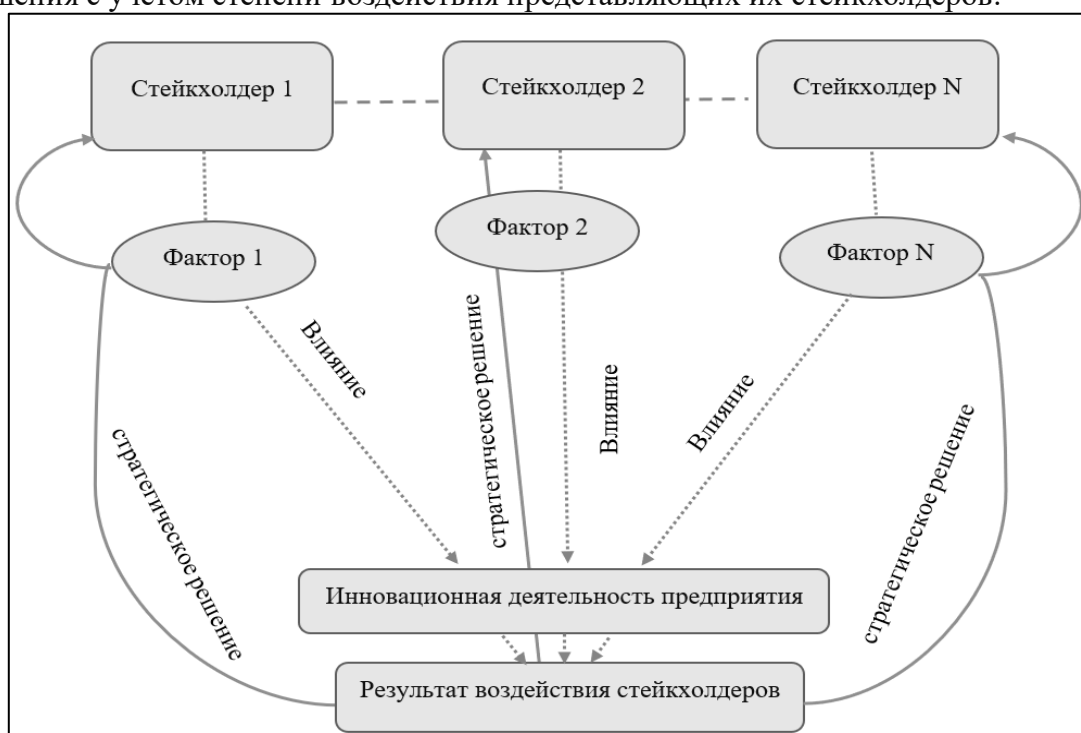

Рисунок 1 – Стейкхолдерский подход в оценке влияния факторов инновационной деятельности предприятия (авт.)

В контексте сформулированных групп факторов инновационной деятельности автором обозначены потенциальные стейкхолдеры, представляющие данные факторы (рисунок 2). Данные потенциальные стейкхолдеры так же, как и факторы, являются внутренними и внешними по отношению к предприятию. Стоит отметить, что в выделенных стейкхолдерах так или иначе прослеживается главная триада подобно экосистеме – это предприятие, наука и государство. Среди них также отмечены стейкхолдеры, которые непосредственно не задействованы в инновационной деятельности конкретного предприятия и не имеют определенных интересов по отношению к этому, но, тем не менее, оказывают влияние. Это больше относится к внешним стейкхолдерам, например, конкурентам, которые могут не преследовать цель повлиять на инновационную деятельность предприятия, но их наличие сказывается на инновационных результатах.

Кроме того, в разных факторах возможно пересечение стейкхолдеров – например, университеты или привлеченные извне специалисты-консультанты могут представлять одновременно и

внешний человеческий капитал, и инновационное сотрудничество, а государство может выступать в качестве как фактора господдержки, так и фактора деловой среды, и т.д. Но даже разные стейкхолдеры, отражающие разные группы факторов, могут между собой взаимодействовать в ходе инновационного проекта, как, например, менеджеры взаимодействуют с собственниками компании, либо с привлеченными экспертами из других организаций (как источник внешних знаний), либо с собственными клиентами.

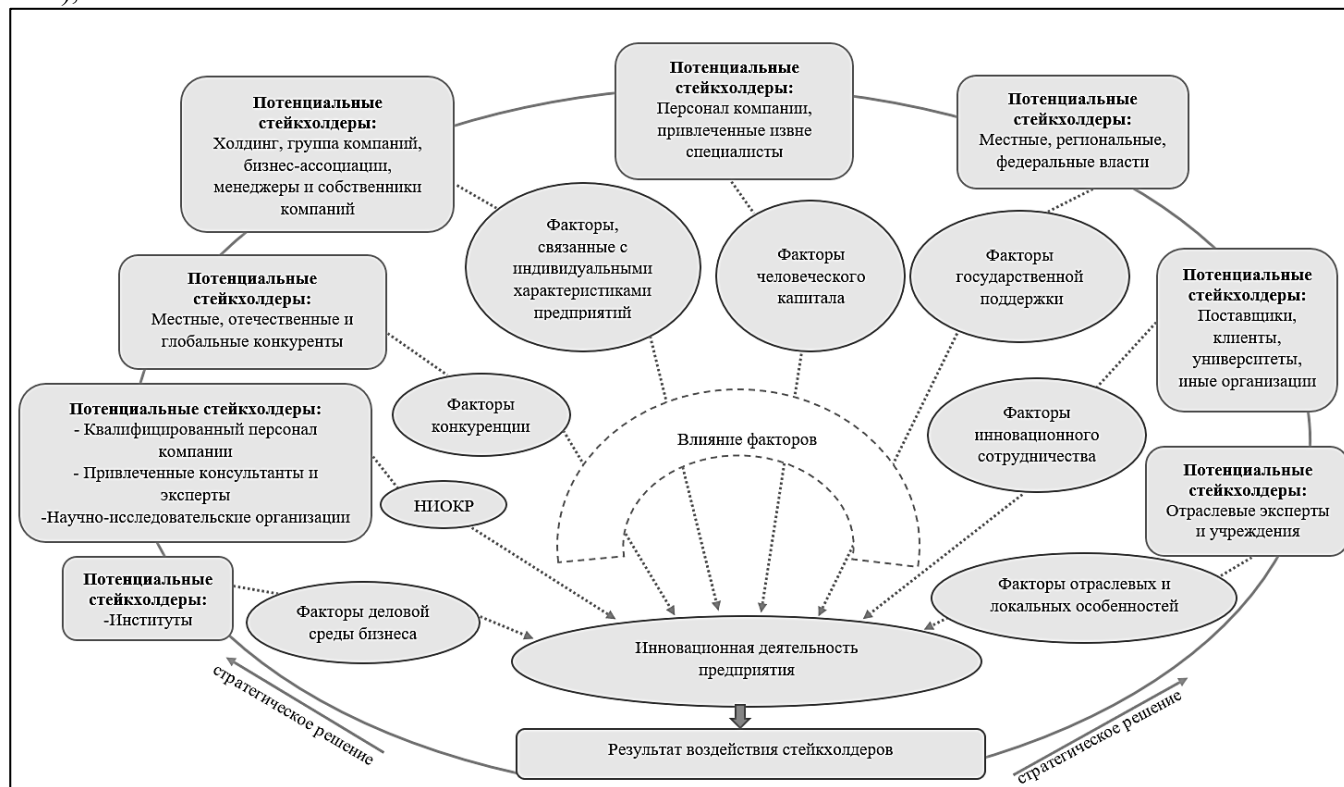

Рисунок 2 – Потенциальные стейкхолдеры, представляющие факторы инновационной деятельности предприятия (авт.)

Таким образом, применение стейкхолдерского подхода в оценке влияния факторов на результативность инновационной деятельности предприятия позволяет определить степень воздействия их потенциальных стейкхолдеров и выявить проблемы для принятия эффективных стратегических решений.

2. Разработан методический инструментарий моделирования инновационной деятельности промышленных предприятий на основе CDM-модели, отличающийся учетом уровня технологичности производств и расширением на каждом этапе моделирования числа факторов, влияющих на такие результаты инновационного процесса как НИОКР, внедрение инноваций и производительность труда. В рамках модифицированной CDM-модели обоснована система индикаторов для идентификации и количественной оценки выделенных факторов инновационной деятельности, в том числе опыт работы топ-менеджмента, обучение персонала, получение субсидий, барьеры деятельности и сотрудничество с различными стейкхолдерами. Предложенный авторский инструментарий позволяет определять значимость и дифференцированность выделенных факторов на каждой стадии инновационного процесса, что дает возможность менеджменту предприятия научно-обоснованными методами выявлять причины низкой эффективности инновационных стратегий (п. 7.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

Проведенный автором обзор эмпирических исследований по факторам инновационной деятельности предприятий и взаимосвязи НИОКР, внедрения инноваций и производительности труда показал, что, в целом, в литературе выделяются два направления исследований. Первое направление предполагает прямую связь между НИОКР и производительностью, а второе направление предполагает несколько этапов, начиная с решения о проведении НИОКР, связи

между НИОКР и производством знаний и, наконец, связи между генерируемыми знаниями и производством, которое отражается в CDM-модели (Crépon-Duguet-Mairesse model). К тому же, большинство эмпирических исследований выполнено по данным предприятий зарубежных стран, в особенности европейских, в то время как по России подобных исследований крайне мало.

Сделаны выводы, что для оценки влияния факторов на результативность инновационной деятельности предприятия важно рассматривать их в контексте последовательного инновационного процесса, состоящего из проведения НИОКР, затем внедрения инноваций и достижения конечного результата после внедрения нововведений. Это позволяет разграничить особенности влияния факторов на каждой стадии инновационного процесса. Оригинальная CDM-модель включает в себя ограниченное число факторов, таких как размер предприятий, диверсификация, доля рынка. В этой связи, автором проведена модификация CDM-модели путем расширения уравнений на каждой стадии, а также количественного измерения и включения в модель сформулированных ранее факторов инновационной деятельности.

Базовая CDM-модель включает в себя три основных этапа инновационного процесса. На первой стадии предприятия решают, инвестировать в НИОКР или нет. На второй стадии предсказанные из предыдущего шага затраты на НИОКР используются в функции инноваций как зависимой переменной. Иными словами, помимо других факторов инноваций, на данном этапе оценивается влияние НИОКР на инновационные результаты. На третьем конечном шаге (этапе результатов деятельности предприятий) предсказанный из стадии внедрения инноваций (или создания нового знания) инновационный результат используется уже для оценки его влияния на производительность труда как одного из ключевых показателей конкурентоспособности предприятия и результативности производственной деятельности в целом.

В рамках модификации CDM-модели автором были отобраны и преобразованы для количественного анализа зависимые и независимые переменные на основе двух волн опроса предприятий под названием «Опрос о среде для бизнеса и результатах деятельности предприятий» (Business Environment and Enterprise Performance Survey – BEEPS), проводимого Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития за 2012-2014 гг. и за 2019 г. по российским компаниям. В конечную выборку для анализа, сформированной на основе данных BEEPS 2012-2014, вошли 1206 российских промышленных предприятий из федеральных округов России. В то же время, в другую конечную выборку, сформированную на основе данных BEEPS 2019, вошли 784 промышленных предприятия.

На первом этапе, связанном с решением об инвестировании в НИОКР, в качестве зависимой переменной на данном шаге используется дамми-переменная, равная 1, если предприятие инвестировало в НИОКР в течение последних 3 лет, и 0 в противном случае. Соответственно, с учетом бинарной природы зависимой переменной, автором применяется пробит-модель для эконометрической оценки. В роли независимых переменных принимают участие индикаторы, которые отражают факторы, приведенные на рисунке 2. Более подробное описание измерения индикаторов приведено в таблице 1. Автором обоснован выбор отдельных переменных на каждой стадии модели, в том числе на стадии инвестирования в НИОКР.

Таблица 1 – Используемые индикаторы факторов и их измерение в модифицированной CDM-модели (авт.)

Группы факторов	Название переменной	Измерение переменной
Факторы, связанные с индивидуальными характеристиками предприятий	Размер предприятия	Категориальная переменная: 1 – если малые предприятия (менее 20 человек); 2 – если средние предприятия (от 20 до 100 человек); 3 – крупные предприятия (более 100 человек).
	Принадлежность более крупному объединению	Дамми-переменная: 1, если предприятие является частью крупного объединения, и 0 в ином случае.
	Возраст предприятия	Число лет.

Окончание таблицы 1

Группы факторов	Название переменной	Измерение переменной
Факторы, связанные с индивидуальными характеристиками предприятий	Доля иностранной собственности предприятия	Дамми-переменная: 1, если какой-либо % доли собственности принадлежит иностранным лицам.
	Доля государственной собственности предприятия	Дамми-переменная: 1, если какой-либо % доли собственности принадлежит государству.
	Опыт топ-менеджмента в отрасли	Число лет опыта топ-менеджмента в отрасли.
Факторы человеческого капитала	Доля штатных сотрудников с высшим образованием	Доля сотрудников с высшим образованием от общего числа сотрудников в процентах.
	Обучение персонала	Дамми-переменная: 1, если предприятие проводило обучение для своих сотрудников, 0 в ином случае.
Факторы конкуренции	Уровень конкуренции	Категориальная переменная, обозначающая основной рынок сбыта продукции предприятия: 1 – местный рынок, 2 – национальный рынок, 3 – международный рынок.
Факторы государственной поддержки	Субсидии	Дамми-переменная: 1, если предприятие получало субсидии из каких-либо источников, и 0 в ином случае.
Факторы деловой среды бизнеса, в т.ч. барьеры инновационной деятельности	Налоговые ставки	Данные показатели в опросе имели несколько вариантов ответа: нет препятствий – 0, незначительное препятствие – 1, умеренное препятствие – 2, основное препятствие – 3 и очень серьезное препятствие – 4. В данной модели эти переменные преобразованы в дамми-переменные: 1, если для предприятий эти барьеры были основными или очень серьезными препятствиями, и 0 в остальных случаях.
	Лицензирование и разрешения на бизнес	
	Недостаточное качество образования рабочей силы	
Факторы инновационного сотрудничества	Сотрудничество с различными стейкхолдерами	Дамми-переменная: 1, если предприятие внедряло инновации каким-либо из следующих способов: лицензирование, сотрудничество со стейкхолдерами – другие предприятия, научно-исследовательские институты и университеты, потребители (отечественными и иностранными) и поставщики (отечественными и зарубежными); 0 в ином случае.
Факторы производства	Затраты капитала на одного работника	Логарифм фактической стоимости машин и оборудования в рублях, деленной на количество работников.
	Издержки труда на одного работника	Логарифм издержек труда (в том числе заработная плата, премии, выплаты соцстрахования) в рублях, деленных на количество работников.

С учетом вышеизложенного, уравнение первой стадии модифицированной CDM-модели было представлено в следующем виде:

$$\Pr(R\&D_{ij}) = \beta_0 + \beta_1 * \text{Индивидуальные характеристики предприятий} + \beta_2 * \text{Конкуренция} + \beta_3 * \text{Государственная поддержка} + \beta_4 * \text{Показатели деловой среды} + \beta_5 * \text{Локальные и отраслевые особенности} + \varepsilon_{ij}, \quad (1)$$

где $R\&D_{ij}$ – инвестирование в НИОКР предприятием i , принадлежащим j -й отрасли. Локальные и отраслевые особенности – это дамми-переменные, учитывающие локальные (федеральные округа и города локации предприятий) и отраслевые условия (принадлежность предприятия к отрасли), в которых оперирует предприятие; принадлежность предприятия к конкретному федеральному округу, местоположению и отрасли обозначается 1, в остальных случаях она равна 0.

На втором этапе CDM-модели предсказанная из предыдущего этапа вероятность расходов на НИОКР за последние 3 года включается как объясняющая переменная с инновационным результатом в качестве зависимой переменной. На данной стадии в первой выборке (BEEPS 2012-2014) анализируются технологические (продуктовые и процессные) и нетехнологические (организационные и маркетинговые) инновации, во второй выборке (BEEPS 2019) – продуктовые и

процессные инновации как одна переменная ввиду трансформации классификации типов инноваций Руководством Осло (2018). Все инновационные переменные измеряются как дамми-переменные, равные 1, если предприятие внедряло технологические, нетехнологические, продуктовые и/или процессные инновации, и 0 в ином случае. В связи с бинарной природой измерения инноваций в анализе была применена пробит-модель. Для оценки комплементарности между технологическими и нетехнологическими инновациями автором использовалась также бинарная пробит-модель. Ключевыми объясняющими переменными на втором этапе являются показатели обучения персонала как качественного человеческого капитала и инновационного сотрудничества (таблица 1).

Таким образом, уравнение в общем виде на второй стадии модели было представлено в следующем виде:

$$\Pr(Innovations_{ij}) = \beta_0 + \beta_1 * Pred_R\&D_{ij} + \beta_2 * \text{Обучение персонала предприятия} + \beta_3 * \text{Кооперация предприятия} + \beta_4 * \text{Контрольные переменные предприятия} + \beta_5 * \text{Локальные и отраслевые особенности} + \varepsilon_{ij}, \quad (2)$$

где $Innovations_{ij}$ – это инновации предприятия, соответственно. $Pred_R\&D$ – это предсказанная вероятность инвестирования в НИОКР из первого этапа. Контрольные переменные – это индивидуальные характеристики предприятий, указанные в таблице 1.

На третьем шаге CDM-модели предсказанные из второго этапа вероятности внедрения технологических и нетехнологических инноваций включаются в качестве объясняющей переменной для оценки воздействия инноваций на конечный результат деятельности предприятия. Для построения уравнения автором была применена модификация функции Кобба-Дугласа с добавлением инновационного результата как отдельного фактора. В данном исследовании зависимой переменной выступает производительность труда, измеряемая как логарифм выручки в рублях на одного работника за последний год. Уравнение оценивается с помощью метода наименьших квадратов (МНК).

Таким образом, уравнение третьего шага в конечном счете было представлено в следующем виде:

$$\ln y_{ij} = \beta_0 + \beta_1 * Pred_Innov_{ij} + \beta_2 * \ln k_{ij} + \beta_3 * \ln l_{ij} + \beta_4 * \text{Контрольные переменные предприятия} + \beta_5 * \text{Локальные и отраслевые особенности} + \varepsilon_{ij}, \quad (3)$$

где y – выручка на одного работника;

$\ln$ – логарифм;

$Pred_Innov$ – предсказанные вероятности внедрения инноваций;

k – капитальные издержки на одного работника;

l – издержки труда на одного работника.

Для учета специфики и уровня технологичности производств все анализируемые предприятия, отобранные на основе данных ВЕЕПС 2012-2014, были поделены на две технологические группы: группа 1 – низко- и среднетехнологичные предприятия (754 предприятия), группа 2 – высокотехнологичные предприятия (452 предприятия). В свою очередь, предприятия, отобранные на основе данных ВЕЕПС 2019, были поделены таким образом, что в группу 1 вошли 592 предприятия, а в группу 2 – 179 (всего 784 предприятия). Разделение предприятий основано на универсальной классификации ОЭСР, согласно которой вышеназванные технологические группы отличаются по интенсивности затрат предприятий на НИОКР. Общая схема модифицированной CDM-модели с участвующими в ней переменными, относящимися к разным группам факторов, представлена на рисунке 3. На схеме отображены знаками «+» и «-» ожидаемая направленность влияния, соответственно, каждой объясняющей переменной на зависимую переменную в модели. В большинстве случаев ожидается положительное влияние факторов на разных стадиях модели, за исключением барьеров деловой среды бизнеса. Некоторые индивидуальные характеристики предприятий, как размер и возраст компании, могут влиять как положительно, так и отрицательно на НИОКР, инновации и производительность труда.

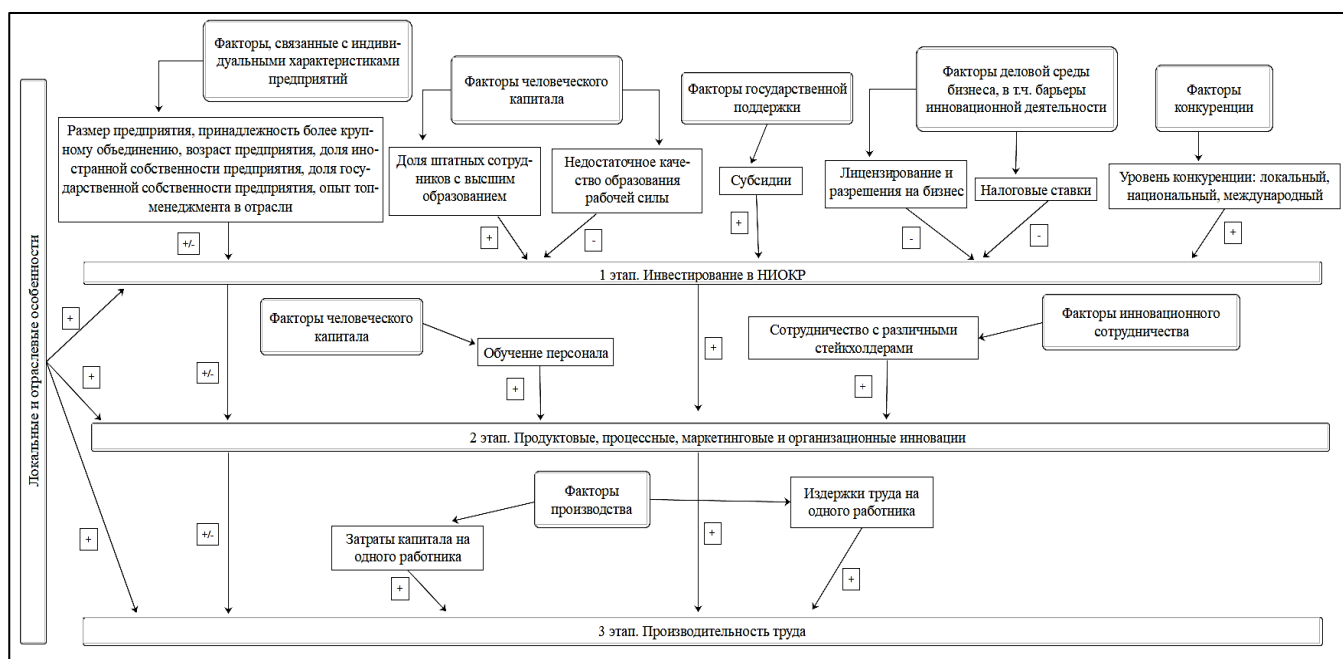

Рисунок 3 – Модифицированная CDM-модель и ожидаемая направленность влияния факторов (авт.)¹

В работе автором приводятся примеры отражения разных стейкхолдеров в участвующих в модели переменных. Например, переменная опыта топ-менеджмента в отрасли отражает роль топ-менеджеров как внутренних стейкхолдеров компании. Кроме того, в рамках модификации модели автором выделены как общие, так и специфичные факторы для НИОКР, внедрения инноваций и производительности труда. Общими факторами для НИОКР, внедрения инноваций и производительности труда являются индивидуальные характеристики предприятий как имеющийся инновационный потенциал предприятия, а также отраслевые и локальные особенности. К специфичным факторам для НИОКР, внедрения инноваций и производительности труда относятся конкуренция, наличие государственной поддержки, факторы деловой среды бизнеса, внутренний и внешний человеческий капитал, инновационное сотрудничество и факторы производства. Отмечено, что внешняя среда особенно важна для НИОКР, то есть на начальной стадии инновационного процесса. Таким образом, предложенная автором модификация CDM-модели позволяет определить дифференцированность влияния выделенных факторов на каждой стадии инновационного процесса и повысить обоснованность принимаемых управленческих решений.

3. На основе эконометрических оценок в рамках модифицированной CDM-модели впервые установлена дифференцированность влияния факторов инновационной деятельности на НИОКР, внедрение инноваций и производительность труда для низко- и высокотехнологичных предприятий. Выявлено, что сила и направленность влияния факторов инновационной деятельности изменяются во времени, в том числе: для низкотехнологичных предприятий наблюдается снижение значимости получения субсидий и неудовлетворенности качеством образования рабочей силы, отрицательное влияние опыта топ-менеджмента в отрасли для инвестирования в НИОКР; для высокотехнологичных предприятий – снижение значимости налоговых ставок и лицензирования и разрешения на бизнес для инвестирования в НИОКР, а также значимости положительного влияния сотрудничества с различными стейкхолдерами и обучения персонала на внедрение инноваций. Для предприятий всех уровней технологичности выявлено снижение значимости инвестирования в НИОКР и внедрения инноваций с точки зрения повышения производительности труда. Полученные эконометрические оценки позволяют глубже понять причины снижения инновационной активности промышленных предприятий, среди которых недостаточный уровень

¹ На схеме знаками «+» и «-» показано ожидаемое положительное или отрицательное влияние, соответственно, каждой объясняющей переменной на зависимую переменную в модели.

поддержки субсидиями, разнотелавленность интересов собственников предприятия низкая восприимчивость персонала компании и топ-менеджмента к внедрению инноваций, а также являются основой для разработки мер по повышению эффективности реализации соответствующих проектов (п. 7.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

На основе построенной модификации CDM-модели и ее эконометрической оценки в разрезе технологических групп предприятий по двух выборкам (BEEPS 2012-2014 и BEEPS 2019) автором был получен ряд результатов, отражающих дифференцированность в силе и направленности влияния факторов инновационной деятельности на инвестирование в НИОКР, внедрение инноваций и производительность труда. Надежность полученных результатов была проверена путем переоценки модифицированной CDM-модели и замены в ней переменных иностранной и государственной доли собственности предприятия и сотрудничества предприятий с различными стейкхолдерами на эквивалентные индикаторы. В частности, эконометрическая оценка модели с применением данных последней волны BEEPS 2019 показала, что влияние факторов на разных стадиях модели по сравнению с предыдущим исследуемым периодом (2012-2014) претерпело ряд изменений, в том числе негативных (таблицы 2 и 3).

Таблица 2 – Свод оценок влияния НИОКР и инноваций на второй и третьей стадиях в модифицированной CDM-модели (авт.)

	Группа 1 (низко- и среднетехнологичные предприятия)	Группа 2 (высокотехнологичные предприятия)
1. Вторая стадия модели – влияние НИОКР на инновации		
на основе данных BEEPS 2012-2014		
Совместное внедрение технологических и нетехнологических инноваций	0.497***	0.591***
Внедрение нетехнологических инноваций	0.426**	0.527***
Внедрение технологических инноваций	0.804***	0.759***
на основе данных BEEPS 2019		
Внедрение продуктовых и процессных инноваций	-0.373**	0.424**
2. Третья стадия модели. Зависимая переменная-производительность труда		
на основе данных BEEPS 2012-2014		
Совместное внедрение технологических и нетехнологических инноваций	0.611**	0.958***
Внедрение нетехнологических инноваций	0.809**	1.177***
Внедрение технологических инноваций	0.899**	0.941***
на основе данных BEEPS 2019		
Внедрение продуктовых и процессных инноваций	-0.103	-0.0115

Примечание – *** – значимость на уровне 1%, ** – на уровне 5%, * – на уровне 10%. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне предприятий. Проведенные тесты Вальда и Фишера подтвердили значимость всех предложенных спецификаций регрессионной модели.

Так, по сравнению с результатами по данным BEEPS 2012-2014, на второй стадии были выявлены отрицательно значимое влияние НИОКР на внедрение продуктовых и процессных инноваций в низкотехнологичной группе предприятий, а также снижение в силе влияния НИОКР на инновации в высокотехнологичной группе. В конечном счете, на третьей стадии было выявлено нейтральное влияние процессных и продуктовых инноваций на производительность труда. Это свидетельствует о малоэффективности и крайне низкой отдаче инноваций для производительности труда как показателя конкурентоспособности российских предприятий в то время, как они должны способствовать ее росту. Кроме того, результаты по низкотехнологичным предприятиям свидетельствуют о неэффективности затрат на НИОКР для получения инновационных результатов. Иными словами, инвестиции в НИОКР для этой группы предприятий приводят больше к издержкам, чем к внедрению инноваций, из-за чего поставленные инновационные цели не достигаются.

Касательно изменений в силе и направленности влияния иных факторов, показатель недостаточного качества образования рабочей силы, связанный с внешним человеческим капиталом,

демонстрирует положительное влияние на инвестирование в НИОКР в высокотехнологичной группе, т.е. предприятия-инноваторы по-прежнему сталкиваются с таким барьером (таблица 3). В то же время, данный барьер стал нейтральным для низкотехнологичных предприятий. Результаты по другим барьерам деятельности показали, что трудности с лицензированием и разрешениями на бизнес стали больше сопровождать группу 1, чем группу 2, в то время как высокие налоговые ставки уже не оказывают значимого влияния на инвестирование в НИОКР в высокотехнологичных предприятиях, возможно, из-за появившихся в последние годы налоговых льгот и послаблений для предприятий.

Таблица 3 – Ключевые результаты первой и второй стадий модифицированной CDM-модели (авт.)

Зависимая переменная-инвестирование в НИОКР	Группа 1 (низко- и среднетехнологичные предприятия)	Группа 2 (высокотехнологичные предприятия)
Первая стадия модели – инвестирование в НИОКР		
на основе данных BEEPS 2012-2014		
Субсидии	0.119***	-0.0324
Опыт топ-менеджмента в отрасли	-0.000452	0.00185
Недостаточное качество образования рабочей силы	0.0477*	0.0700*
Доля штатных сотрудников с высшим образованием	0.000751*	0.00198***
Доля иностранной собственности предприятия	0.0628	0.125
Доля государственной собственности предприятия	0.00443	0.104
Налоговые ставки	0.0374	0.0892**
Лицензирование и разрешения на бизнес	0.0219	0.0966**
на основе данных BEEPS 2019		
Субсидии	-0.0430	0.0228
Опыт топ-менеджмента в отрасли	-0.00485**	-0.00325
Недостаточное качество образования рабочей силы	0.0556	0.135*
Доля штатных сотрудников с высшим образованием	-0.000457	0.00158
Доля иностранной собственности предприятия	0.0181	-0.205*
Доля государственной собственности предприятия	0.0880	0.385***
Налоговые ставки	-0.0504	-0.0671
Лицензирование и разрешения на бизнес	0.182***	0.191
Вторая стадия модели – внедрение различных типов инноваций и их комбинаций		
на основе данных BEEPS 2012-2014		
Сотрудничество с различными стейкхолдерами	+***	+***
Обучение персонала	+***	+***
Доля иностранной собственности предприятия	не значим	не значим
Доля государственной собственности предприятия	не значим	не значим
на основе данных BEEPS 2019		
Сотрудничество с различными стейкхолдерами	+***	+
Обучение персонала	++	не значим
Доля иностранной собственности предприятия	-*	не значим
Доля государственной собственности предприятия	не значим	-**

Примечание – *** – значимость на уровне 1%, ** – на уровне 5%, * – на уровне 10%; «+» – положительное влияние, «-» – отрицательное влияние. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне предприятий. Проведенные тесты Вальда и Фишера подтвердили значимость всех предложенных спецификаций регрессионной модели.

Получаемые субсидии оказывают нейтральное влияние на инвестирование в НИОКР в высокотехнологичных предприятиях. В случае низкотехнологичных предприятий сила влияния субсидий по сравнению с прошлым периодом (2012-2014) снизилась и стала нейтральной, что может говорить о малоэффективности и недостаточном уровне поддержки инновационного процесса субсидиями, а также их ориентированности на иные цели. Опыт топ-менеджмента в отрасли стал отрицательно значимым в низкотехнологичной группе предприятий по сравнению с прошлым периодом, а также оказался нейтральным в высокотехнологичной группе для инвестирования в НИОКР. Это показывает ослабление инновационных усилий и стремлений со стороны топ-менеджеров с большим опытом работы в отрасли. Доля штатных сотрудников с высшим об-

разованием оказывает нейтральное влияние на инвестирование в НИОКР в обеих группах предприятий относительно прошлого периода, когда этот индикатор оказывал положительное влияние. Это говорит об ухудшении отдачи от персонала компании в инновационной деятельности, имеющего высшее образование, ввиду возможного недостатка компетенций и знаний и низкой мотивации.

На втором этапе модели сила влияния сотрудничества с различными стейкхолдерами и обучения персонала для высокотехнологичной группы снизилась по сравнению с прошлым периодом, что показывает отрицательные тенденции в воздействии данных факторов ввиду их важности для внедрения инноваций в получения внешних ценных знаний. Результаты оценок влияния доли иностранной и государственной собственности предприятия на инвестирование в НИОКР и инновации сигнализируют о расхождении в интересах и целях между предприятием и данными стейкхолдерами. С одной стороны, по сравнению с прошлым периодом, доля государственной собственности предприятия положительно влияет на вероятность инвестирования в НИОКР в высокотехнологичной группе предприятий, что может свидетельствовать об увеличении участия государства как собственника в инновационной деятельности компании. С другой стороны, ставшее отрицательным воздействие доли госсобственности на внедрение инноваций в группе 2 может говорить о ее неэффективном вкладе в инновационный процесс в целом, который снижает вероятность достижения инновационного результата. Таким образом, выявленные автором эконометрические результаты отражают серьезные проблемы предприятий-инноваторов, связанные в том числе с разнонаправленностью интересов и низкой восприимчивостью стейкхолдеров компании к инновациям, в результате чего усугубляется низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий в стране. Полученные эконометрические оценки обуславливают необходимость разработки механизма, направленного на повышение эффективности инновационной деятельности предприятий.

4. Разработан механизм взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на инновационные результаты, включающий в себя: 1) матрицу, учитывающую всех стейкхолдеров компании и силу, и направленность их воздействия на инновационный процесс; 2) градацию стейкхолдеров с точки зрения степени их воздействия на инновационные результаты (положительное, отрицательное и нейтральное); 3) приоритеты взаимодействия по каждому стейкхолдеру с отрицательным или нейтральным влиянием; 4) управленческие рекомендации на основе авторской матрицы стратегических решений. Разработанный механизм позволяет предприятию определить наиболее значимых для его инновационного процесса стейкхолдеров и определить пути улучшения взаимодействия с ними с целью повышения эффективности инновационной деятельности (п. 7.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК РФ).

Рассматривая влияние факторов на результативность инновационной деятельности с точки зрения степени участия стейкхолдеров в воздействии этих факторов, автором были сделаны выводы, что отрицательные изменения в силе и направленности воздействия факторов, выявленные при эконометрическом анализе данных двух периодов, происходят от трансформации отношений между предприятием и стейкхолдерами и меняющегося качества взаимодействия с ними. В этой связи автором предложен механизм взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на инновационные результаты (рисунок 4). Цель данного механизма взаимодействия – это повышение эффективности инновационной деятельности путем определения наиболее значимых стейкхолдеров и принятия мер по улучшению взаимодействия предприятия с ними. Механизм включает в себя план, отражающий следующие последовательные мероприятия: 1) разработка матрицы, учитывающей всех стейкхолдеров компании и силу, и направленность их воздействия на инновационный процесс; 2) определение градации стейкхолдеров с точки зрения степени их воздействия на инновационные результаты (положительное, отрицательное и нейтральное); 3) обозначение приоритетов взаимодействия по каждому стейкхолдеру с отрицательным или нейтральным влиянием; 4) принятие управленческих рекомендаций на основе авторской матрицы стратегических решений.

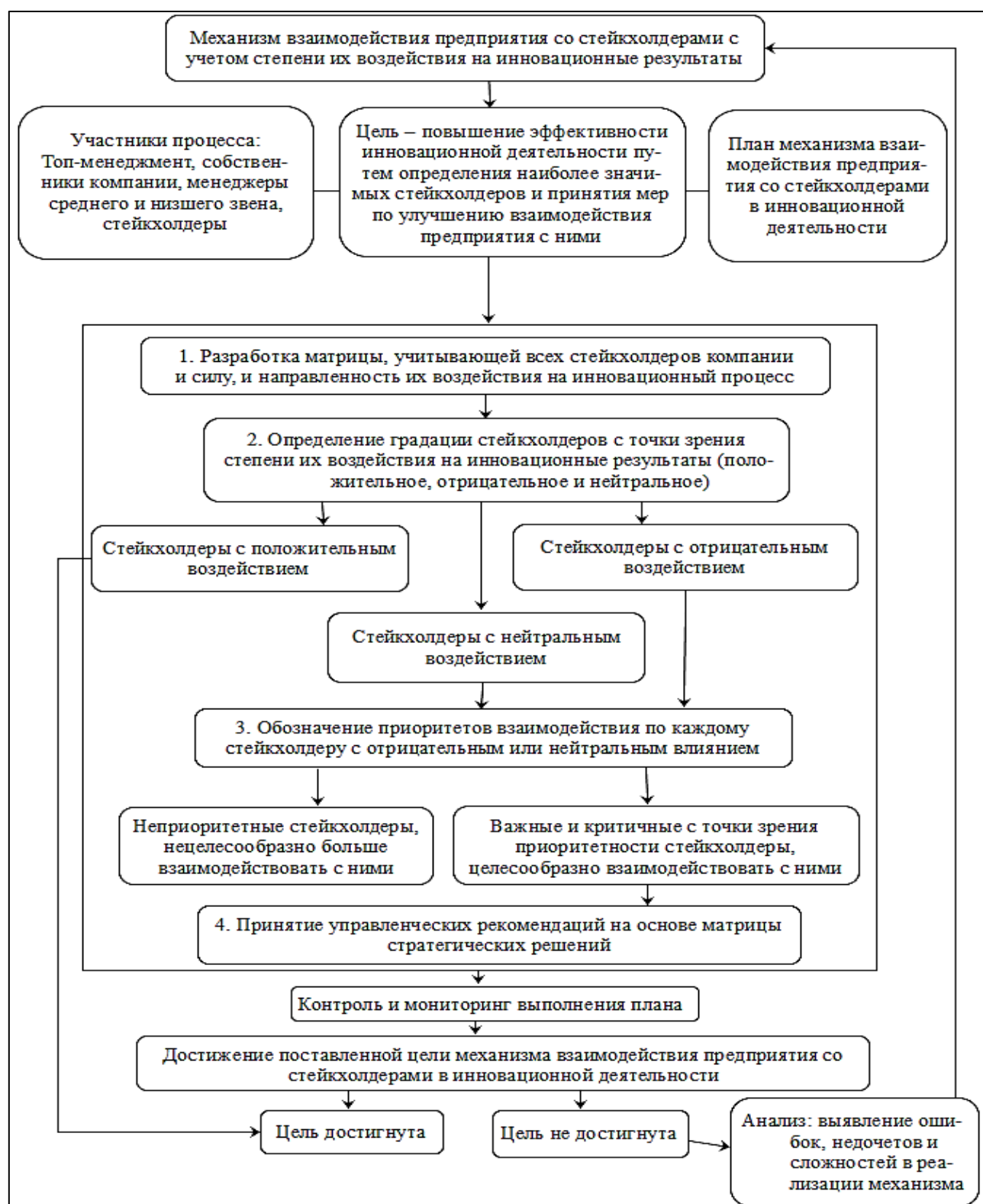

Рисунок 4 – Схема механизма взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на инновационные результаты (авт.)

Автором отмечено, что выполнение плана требует контроля и мониторинга, который могут осуществлять высшее руководство и собственники компании с использованием различных ресурсов предприятия (информационных, организационных, материальных, технических и т.д.). Непосредственно самим выполнением плана могут заниматься специально назначенные ответственные лица, такие как менеджеры среднего и низшего звена, а также кураторы инновацион-

ного проекта. Цель механизма взаимодействия достигнута, если после выполнения плана предприятию удалось добиться инновационных результатов, которые позволили повысить эффективность инновационного проекта. Если цель так и не достигнута, то отдельным следующим этапом в механизме является анализ на выявление ошибок, недочетов и сложностей в реализации механизма взаимодействия. После того, как будут выявлены ошибки и проблемы, предприятию следует снова вернуться к началу механизма для его повторного осуществления.

Автором подробно изложены мероприятия в рамках плана осуществления механизма взаимодействия. На первом шаге предприятию необходимо построить матрицы, которые будут учитывать всех стейкхолдеров, влияющих на инновационную деятельность компании. Для иллюстрации первого шага в работе были построены матрицы по эконометрическим результатам двух периодов и проведены дальнейшие сравнения между ними. Автором был сделан ряд выводов относительно произошедших изменений в силе и направленности воздействия стейкхолдеров. Матрицы продемонстрировали отрицательные тенденции, наметившиеся в инновационной деятельности промышленных предприятий с разным уровнем технологичности.

На втором шаге определяются стейкхолдеры с положительной, отрицательной и нейтральной степенью воздействия на инновационные результаты. В работе на примере матриц, построенных по результатам эконометрического анализа, было отмечено, что стейкхолдеры с отрицательной степенью воздействия (топ-менеджеры, иностранные владельцы собственности и т.д.), с точки зрения автора, должны восприниматься как повышенный риск и предмет особого внимания со стороны предприятия. На третьем шаге предприятию следует обозначить приоритеты, которые позволяют понять, насколько выявленные проблемные стейкхолдеры с отрицательным и нейтральным влиянием важны для компании, целесообразно ли сохранить с ними взаимодействие. В этой связи, под приоритетными подразумеваются стейкхолдеры, которые являются критичными для осуществления инновационной деятельности предприятия. Автором приведено несколько примеров таких проблемных стейкхолдеров на основе эконометрических результатов. Среди них – это отрицательное воздействие топ-менеджмента на стадии инвестирования в НИОКР, которая может побудить собственников компаний пересмотреть дальнейшую работу с этим топ-менеджером.

В рамках четвертого шага механизма взаимодействия предприятию необходимо принять управленческие решения и соответствующие меры на основе разработанной автором матрицы стратегических решений (рисунок 5). В данной матрице предложены управленческие рекомендации для предприятия в зависимости от степени воздействия и типов стейкхолдеров (внутренние, внешние и смешанные).

Отрицательное воздействие	Пересмотр системы стимулирования, постоянный мониторинг	Оценка каналов связей и перспектив взаимодействия, расширение связей с другими внешними стейкхолдерами *Для низко- и среднетехнологичных предприятий: Активный продвинутый маркетинг; тесное сотрудничество с потребителями (целевой аудиторией) и поставщиками; учет тенденций в инновационной деятельности конкурентов и оценка возможностей улучшения свойств реализованного инновационного товара на рынке	Попытка достижения компромисса по целям и интересам, активные переговоры и консультации
Нейтральное воздействие	Оценка целесообразности привлечения и возможность стимулирования	Наблюдение за изменениями внешней среды	Оценка целесообразности привлечения, формулировка встречных предложений по участию в инновационном проекте
Положительное воздействие	Сохранение уровня взаимодействия и стимулирование	Укрепление взаимодействия с учетом внешних ограничений	Укрепление взаимодействия с учетом налаженных каналов связей и внутренних коммуникаций
	Внутренние стейкхолдеры	Внешние стейкхолдеры	Смешанные стейкхолдеры

Рисунок 5 – Матрица стратегических решений предприятия (авт.)

К смешанным стейкхолдерам, в частности, относится государство, которое может быть собственником компании как внутренний стейкхолдер и, в то же время, внешним контролирующим органом. К примеру, в отношении внутренних стейкхолдеров с отрицательным и нейтральным воздействием, таких как персонал компании и топ-менеджмент, предприятию необходимо оценить возможность стимулирования и пересмотреть систему мотивации для менеджеров высшего и среднего звена, а также остального персонала, непосредственных участников инновационного процесса. Также при отрицательном воздействии внешних стейкхолдеров отдельно для низко- и среднетехнологичных предприятий рекомендуются стратегические решения, акцентированные на активном маркетинге, сотрудничестве с целевыми потребителями и поставщиками, учете тенденций в инновационной деятельности конкурентов для того, чтобы улучшить какие-либо характеристики реализованного инновационного товара на рынке и повысить тем самым свою конкурентоспособность.

Данный механизм взаимодействия был апробирован на Предприятии А, специализирующегося на разработке и производстве техники и компонентов, в рамках реализации инновационного проекта под названием «Проект Б». В ходе апробации были выполнены все мероприятия, входящие в план механизма взаимодействия предприятия со стейкхолдерами. Контроль и мониторинг за выполнением плана механизма взаимодействия осуществлялся заместителем генерального директора и акционерами Предприятия А. По итогам построения матрицы, учитывающей степень воздействия стейкхолдеров Предприятия А на показатели выручки от реализации инновационных продуктов предыдущих проектов, были выявлены стейкхолдеры с положительным воздействием по всем проектам – это Заказчик №1, Университет, Государство, Инвестор №3; стейкхолдеры с отрицательным воздействием по некоторым проектам – это Поставщик №1, Поставщик №2, персонал, Партнер №1, Партнер №2, Заказчик №2, Инвестор №1, Инвестор №2; стейкхолдеры с нейтральным воздействием по некоторым проектам – это Поставщик №3. Менеджеры высшего и среднего звена по некоторым проектам попали к группе стейкхолдеров с отрицательным и нейтральным влиянием. С точки зрения приоритетности и целесообразности взаимодействия были отобраны следующие проблемные стейкхолдеры: персонал, Партнер №1, Партнер №2, Заказчик №2, Инвестор №1, менеджеры высшего и среднего звена.

На основе матрицы стратегических решений, в отношении целевых стейкхолдеров предприятия были отобраны управленческие рекомендации (рисунок 6).

Отрицательное воздействие	Пересмотр системы стимулирования, постоянный мониторинг	Оценка каналов связей и перспектив взаимодействия, расширение связей с другими внешними стейкхолдерами	Попытка достижения компромисса по целям и интересам, активные переговоры и консультации
	Персонал Менеджеры высшего и среднего звена	Партнер №1 Заказчик №2 Инвестор №1	Партнер №2
Нейтральное воздействие	Оценка целесообразности привлечения и возможность стимулирования	Наблюдение за изменениями внешней среды	Оценка целесообразности привлечения, формулировка встречных предложений по участию в инновационном проекте
	Менеджеры высшего и среднего звена		
Положительное воздействие	Сохранение уровня взаимодействия и стимулирование	Укрепление взаимодействия с учетом внешних ограничений	Укрепление взаимодействия с учетом налаженных каналов связей и внутренних коммуникаций
		Заказчик №1 Университет Государство Инвестор №3	
	Внутренние стейкхолдеры	Внешние стейкхолдеры	Смешанные стейкхолдеры

Рисунок 6 – Управленческие рекомендации Предприятия А для стейкхолдеров на основе матрицы стратегических решений предприятия (авт.)

По итогам выполнения всех мероприятий выручка от реализации инновационной продукции на одного работника выросла на 15% по сравнению с предыдущим инновационным проектом, а число квалифицированных специалистов предприятия, прошедших специализированное

обучение для участия в инновационном проекте, увеличилось на 8%. До применения механизма взаимодействия предприятия со стейкхолдерами выручка от продаж инновационной продукции на одного работника в рамках реализации предыдущих инновационных проектов росла меньшими темпами, чем после внедрения данного механизма (таблица 4).

Таблица 4 – Сравнение выручки от продаж инновационной продукции на одного работника по проектам до и после применения механизма взаимодействия Предприятия А со стейкхолдерами (авт.)

	До применения механизма взаимодействия				После применения механизма взаимодействия
Проекты	Проект 2/ Проект 1	Проект 3/ Проект 2	Проект 4/ Проект 3	Проект 5/ Проект 4	Проект Б/ Проект 5
Прирост выручки от продаж инновационной продукции проекта на одного работника по сравнению с аналогичным показателем предыдущего проекта	4,7%	-3%	7,1%	6,5%	15%

Таким образом, в результате апробации механизма на Предприятии А был достигнут более эффективный уровень взаимодействия с целевыми стейкхолдерами, при котором были достигнуты положительные результаты Проекта Б, позволившие повысить отдачу от инновационного проекта.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом проведенного диссертационного исследования стала разработка методического подхода к оценке и анализу факторов инновационной деятельности промышленных предприятий на основе стейкхолдерского подхода.

Ключевые отличия авторских научных разработок состоят в следующем:

1. Учитывают стейкхолдерский подход в оценке влияния факторов инновационной деятельности.
2. Предлагают систему внутренних и внешних по отношению к предприятию факторов для учета степени воздействия их потенциальных стейкхолдеров на инновационную деятельность предприятия.
3. Предлагают методический инструментарий моделирования влияния факторов на инновационную деятельность промышленных предприятий путем модификации CDM-модели с учетом технологичности производств. Инструмент апробирован для верификации на статистических данных по промышленным предприятиям, охватывающих два временных периода методами эконометрического анализа.
4. Определяют дифференцированность силы и направленности влияния факторов на ключевые результирующие показатели инновационного процесса на основе модификации CDM-модели, которая позволяет выявить степень воздействия их потенциальных стейкхолдеров.
5. Предлагают механизм взаимодействия промышленного предприятия со стейкхолдерами, который учитывает степень воздействия и типы стейкхолдеров, а также позволяет выявить проблемных и приоритетных стейкхолдеров для принятия соответствующих стратегических решений. Данный механизм успешно апробирован на деятельности предприятия.

Применение результатов призвано повысить эффективность инновационной деятельности промышленных предприятий, в том числе низко- и среднетехнологичных, для улучшения инновационной ситуации в стране в целом.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Нагиева, К. М. Влияние инновационной активности в российских регионах на деятельность предприятий / А. Н. Жуков, К. М. Нагиева, И. С. Шорохова // Журнал экономической теории. – 2017. – № 3. – С. 153-157. (0.49 п.л., авт. 0.4 п.л.)

2. Нагиева, К. М. Моделирование факторов инновационного развития российских регионов / А. А. Пушкарев, Р. И. Грозных, К. М. Нагиева // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 540-544. (0.53 п.л., авт. 0.18 п.л.)
3. Нагиева, К. М. Влияние инновационной активности на производительность предприятий в странах с переходной экономикой / К. М. Нагиева // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 587-592. (0.58 п.л., авт. 0.58 п.л.)
4. Нагиева, К. М. Управление факторами инновационной активности российских регионов на основе эконометрического моделирования / О. С. Мариев, К. М. Нагиева, В. Л. Симонова // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 57-69. (1.56 п.л., авт. 0.92 п.л.)
5. Нагиева, К. М. Влияние агломерационных эффектов и инновационной активности на динамику производительности российских компаний / А. А. Пушкарев, А. Н. Жуков, К. М. Нагиева // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 368-382. (0.97 п.л., авт. 0.4 п.л.)
6. Нагиева, К. М. Факторы инновационной деятельности российских предприятий: оценка на основе модификации CDM-модели / С. В. Дорошенко, К. М. Нагиева, О. С. Мариев // Управление в современных системах. – 2023. – № 4 (40). – С. 44-60. (1.05 п.л., авт. 0.55 п.л.)
7. Нагиева, К. М. Механизм взаимодействия предприятия со стейкхолдерами с учетом степени их воздействия на инновационные результаты / К. М. Нагиева // Первый экономический журнал. – 2024. – № 12/354. – С. 49-55. (0.52 п.л., авт. 0.52 п.л.)

Статьи в изданиях, входящих в WOS и SCOPUS

8. Nagieva, K. The impact of management quality on firms' innovation and productivity in Russia. / O. Mariev, N. Davidson, K. Nagieva // Central European Business Review. – 2020. – Vol. 9. – № 3. – p. 38-55. (1.22 п.л., авт. 0.61 п.л.)
9. Nagieva, K. Effects of R&D spending on productivity of the Russian firms: does technological intensity matter? / O. Mariev, K. Nagieva, A. Pushkarev, N. Davidson, K. Sohag // Empirical Economics. – 2022. – 62(5). – p. 2619-2643. (1.85 п.л., авт. 0.51 п.л.)
10. Nagieva, K. Innovations and their complementarities: which types of innovations drive export performance? / O. Mariev, N. Davidson, K. Nagieva, A. Pushkarev // Post-Communist Economies. – 2023. – 35(7). – p. 708-743. (2.87 п.л., авт. 1.58 п.л.)

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

11. Нагиева, К. М. Эмпирическая оценка влияния внешних качественных показателей на инновационную вовлеченность компаний / К. М. Нагиева, А. А. Пушкарев, О. С. Мариев // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 года. Том 1. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2016. – С. 570-578. (0.44 п.л., авт. 0.33 п.л.)
12. Нагиева, К. М. Эконометрическое влияние инновационной активности на производительность предприятий различных отраслей Уральского федерального округа / А. А. Пушкарев, О. С. Мариев, К. М. Нагиева // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XII Международной конференции, Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. Том 2. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2018. – С. 693-701. (0.40 п.л., авт. 0.15 п.л.)
13. Нагиева, К. М. Особенности современных концепций инновационного развития / К. М. Нагиева, А. Н. Жуков // Весенние дни науки ВШЭМ: Сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, Екатеринбург, 18–21 апреля 2018 года. Том 1. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2018. – С. 669-675. (0.42 п.л., авт. 0.4 п.л.)
14. Nagieva, K. The Impact of Innovations on Enterprise Productivity in Russia / O. Mariev, N. Davidson, K. Nagieva // Proceedings of the 7th International Conference on Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability, 30-31 May 2019. – Prague, 2019. – p. 505-518. (0.74 п.л., авт. 0.5 п.л.)

15. Nagieva, K. Innovation, human development and enterprise productivity: evidence from transition economies / K. Nagieva, O. Mariev, A. Pushkarev, N. Davidson // *Proceedings of International Scientific Conference of Business Economics Management and Marketing*, 5-6 September 2019. – Brno: Masaryk University, 2019. – p. 124-133. (0.72 п.л., авт. 0.5 п.л.)
16. Нагиева, К. М. CDM-модель и ее модификации для анализа инновационной деятельности фирм / К. М. Нагиева, А. Н. Жуков // *Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIII Международной конференции*, Екатеринбург, 15–17 ноября 2018 года. Том 1. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2019. – С. 606-611. (0.46 п.л., авт. 0.42 п.л.)
17. Нагиева, К. М. Теоретические основы анализа инноваций в экономике / К. М. Нагиева // *Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIV Международной конференции*, Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 года. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2020. – С. 371-373. (0.46 п.л., авт. 0.46 п.л.)
18. Nagieva, K. The impact of human capital and institutions on innovations: evidence from the Russian firms / O. Mariev, K. Nagieva, A. Pushkarev, N. Davidson // *Proceedings of the 8th International Conference on Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability*, 28-29 May 2020. – Prague, 2020. – p. 377-390. (0.86 п.л., авт. 0.41 п.л.)
19. Nagieva, K. How Does Institutional Environment Affect Innovations in Russia? Beyond Doing Business Rating // A. Pushkarev, K. Nagieva, N. Davidson, O. Mariev // *Proceedings of the 15th European Conference on Innovation and Entrepreneurship*, 16-18 September 2020. – Rome, 2020. – p. 486-494. (0.90 п.л., авт. 0.35 п.л.)
20. Nagieva, K. Types of innovations and firm productivity in Russia / K. Nagieva, A. Pushkarev, N. Davidson, O. Mariev // *Economic and Social Development: Book of Proceedings of the 63rd International Scientific Conference on Economic and Social Development*, 11-12 December 2020. – Zagreb, 2020. – p. 28-36. (0.74 п.л., авт. 0.55 п.л.)
21. Нагиева, К. М. Эмпирические исследования о взаимосвязи инноваций и экспорта фирм / К. М. Нагиева // *Весенние дни науки: сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых*, 22–24 апреля 2021 г. – Екатеринбург, 2021. – С. 1366-1368. (0.27 п.л., авт. 0.27 п.л.)
22. Nagieva, K. R&D spending, innovations and productivity growth of the Russian firms / K. Nagieva, A. Pushkarev, N. Davidson, O. Mariev // *16th European Conference on Innovation and Entrepreneurship: Conference proceedings ECIE-2021*, 16-17 September 2021. – Lisbon, 2021. – p. 612 – 621. (1.08 п.л., авт. 0.51 п.л.)
23. Нагиева, К. М. Типы инноваций и производительность фирм в России / К. М. Нагиева, О. С. Мариев // *Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XV Международной конференции*, Екатеринбург, 10–14 ноября 2020 года. Том 2. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2021. – С. 495-498. (0.42 п.л., авт. 0.4 п.л.)
24. Нагиева, К. М. Вовлеченность стейкхолдеров и факторы инновационной деятельности предприятия / К. М. Нагиева // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 6(143). – С. 808-815. (0.83 п.л., авт. 0.83 п.л.)
25. Нагиева, К. М. Оценка влияния факторов инновационной деятельности промышленных предприятий на основе вовлеченности стейкхолдеров и модификации CDM-модели / К. М. Нагиева, О. С. Мариев, Е. Д. Игнатьева // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 6(143). – С. 1132-1141. (0.84 п.л., авт. 0.75 п.л.)

Нагиева Карина Махир-Кызы

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ
СТЕЙКХОЛДЕРСКОГО ПОДХОДА

Специальность 5.2.3 – «Региональная и отраслевая экономика
(экономика инноваций)»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Издательско-полиграфический центр Уральского федерального университета ЦСД

Подписано в печать 03.04.2025. Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,4
Тираж 100 экз. Заказ № 69

Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ ЦСД
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
print.urfu.ru